

Город Души у подножия горы Хуо был заполнен развевающимися флагами, бесконечным парком лошадей и бушующими бандитами с тюрбанами и оружием, протянувшимися более чем на десять миль.

На нескольких больших знаменах китайской армии несколько больших иероглифов написаны соответственно на "Ма", "Лю", "Хэ" и "Линь", во главе с несколькими людьми, скачущими на высоких лошадях, в войлочных шляпах и красных плащах, разговаривающих и смеющихся там.

Кавалерист в короткой броневой оболочке полетел к большому флагу, чтобы перевернуть свою лошадь и сказал: "Доложите голову тарелке, два Хе Мастер, Лю Мастер". Мастер Линь, пять донов, моя праведная армия в сто тысяч уже покинула Хуошань, и взятие Фэнъянфу в пределах досягаемости"!

Руководителями пяти батальонов были Ма Шоин, Хэ Илун, Хэ Цзинь, Лю Сяо и Линь Янчэн.

Вождь Пан Лошадь кивнул в ответ и спросил: "Сколько армий императорского двора сейчас движется?"

"Министерства и лошади офицеров и солдат все еще удерживают свои позиции, а ближайший к моей праведной армии департамент Хуан Де Гонга армии Тянь У, около 5000 человек и лошадей, в Люань был в гарнизоне, и пять тысяч человек и лошадей Сунь Иньюаня переехали в Сучжоу, куда, как я слышал, прибыл и сын императора".

Соревнующийся король Линь Янчэн смеялся: "Хахаха, пришел ли сын императора послать серебро? Господин Ма, позвольте мне пойти к Сучжоу и связать его, чтобы обменять его со Скруджем на серебро!"

Толпа смеялась над новостями, довольно героически.

Сын Императора находится за сотни миль от нас, и не стоит его захватывать. Поехали, потом прямо в дом Фэнъяна и сначала соберите всю еду и траву, а потом медленно езжайте, чтобы поймать этого принца!"

Когда я увидел его в первый раз, он сказал: "Я уверен, что он прав, но я не уверен, прав он или нет". Это захват еды! Лучше сначала заняться делом!"

"Да, я слышал, что Хуан Де Гонг - тоже солдат-генерал, мы можем убить солдата императорского двора, а также значительно усилить импульс нашего 5-го батальона Гэ Цзо! Убийство сына императора позже еще больше потрясло бы мир!"

"Я слышал, что маленький принц уже полгода занимается фермерством в Феньяне. Я хотел бы поблагодарить его за то, что он выращивает еду для наших мятежников". "

"Хахаха!" Толпа снова смеялась.

Ма Шоу Инь внезапно спросила Зуо Цзинь Ван Хэ Цзинь: "Господин Хэ, как там Хуан Ху? Мы поговорили?"

Он улыбнулся Цзинь и сказал: "Не волнуйтесь, господин Ма, Чжан Сяньчжун сказал, что до тех пор, пока мы отправляем войска первыми, его сторона будет стабильна, и менее чем через месяц суд будет потрясен". !"

Ма Шоу Инь ворчала: "Надеюсь, что так!" Потом он закричал: "Вся армия в движении, и захват еды начался!"

"Избиение! Удар! Удар!" Огромный отряд из пяти старых батальонов Ге Зуо распространился как поток от Хуо Шаня до Люаньчжоу, вызвав тряску земли, дым и пыль. Тао Тиан.

"Воры идут, пошлите сигнал, чтобы оповестить армию о подготовке к бою!"

Первая бригада Королевской первой бригады армии Тянь Ву "Ночные жуки" заметила армию бандитов в тридцати милях от города префектуры Лю Ан и предупредила "Ночных жуков", находившихся рядом с ними.

Ночной бинокль, используемый в ночное время, не настолько мощный, как в более поздние времена, но он хорошо видит на расстоянии пяти или шести миль, а также может быть вручную настроен на фокусировку, что является довольно продвинутым и редким даже в Европе в то же время.

Сотни проникавших на гору Хуо ночью безжалостных сборщиков Лонгчамп уже полмесяца назад сообщили, что бандиты-изгои собираются массированно напасть на префектуру Фэньян, чтобы ограбить летний урожай.

Чжу Цзы Лонг приказал королевской 1-й бригаде Хуан Де Гонга занять оборонительную позицию в Люаньчжоу, чтобы удержать основное тело бандитов, затем привел свою армию в атаку из Сучжоу.

В двадцати милях от города Люаньчжоу находится район волнистых холмов, и единственный способ добраться до Люаньчжоу в этом районе.

Оборонительная линия Первой бригады была построена на нескольких небольших холмах, которые были крутыми и легко защищаемыми.

Здесь Хуан Де Гонг приказал людям вырыть три траншеи, каждые тридцать шагов по одной, каждая траншея глубиной два метра, три метра шириной, последняя траншея на краю двухфутовых мешков с песком, мешки с песком также плотно лежат на ряду мушкетёров.

Это была штука, которую несколько начальников полков и батальонов узнали из Императорской военной академии Мин и заявили, что она будет защищать их от вражеской кавалерии и артиллерии.

В случае войны Чу Цзы Лонг приказал всем курсантам Королевской военной академии вернуться в свои первоначальные части и сопровождать армию в бою.

В десяти метрах от третьего окопа находился Королевский тяжелый артиллерийский полк армии Тяньву, сотни тяжелых пушек "Красной Иджиды" и большие пулеметы "Пограничника" выстроились в линию.

Команда Хуан Дегон расположен позади небольшого холма, глядя на далекую ночь, чтобы не получить поднимающиеся вспышки, Хуан Дегон выпил несколько глотков вина, чувствуя себя очень не вдохновленным, первый большой бой на юге фактически должны быть защищены!

Еще несколько глотков, и только потом Хуан Де Гонг издали увидел, что пять батальонов Гэ Цзо постепенно вышли на поле боя, и повсюду были люди, 100 000 из них.

"Срань господня, какая большая сцена, я впервые вижу столько воровских солдат!" Хуан Де Гон также был шокирован.

Поскольку никто из пяти батальонов Ге Цзыю никогда не сражался с армией Тяньву, они не знали, насколько сильна дальнбойность артиллерии армии Тяньву, поэтому пять батальонов не останавливались до тех пор, пока не оказались в трехстах шагах от позиции Королевской первой бригады.

Глядя на несколько канав, похожих на сто шагов перед ним, Ма Шоу Инь был любопытен, Рао Рао был опытным в сотне сражений и знающим, но он не был уверен, что офицеры и солдаты имели в виду, копая эту штуку.

Подумав на мгновение, Ма Шоу Инь вспомнила заговор Водяной Маржи и, наконец, разгадала его: "Ничего хорошего, воры и солдаты пытаются помешать моей Праведная кавалерия!"

Зуо Цзинь Ван Хе Цзинь сказал: "Когда мы когда-нибудь отпускали кавалерию первой на войне? Пусть голодные солдаты на линии фронта наполняют ее, это еще больше пустоты!"

Остальные командиры батальонов также кивали головой, не обращая внимания на три окопа.

Ма Шоу Инь покачал головой и сказал: "Я слышал, что армия Тянь У очень сильная и сражалась с татарами на севере, поэтому не стоит недооценивать их, братья!"

Во многих осадах правительственной армии, старый Хуэй Хуэй Ма Шоу Инь часто заманивает врага, чтобы противостоять поражению с мудростью, он чрезвычайно спокойный и находчивый, у него очень гибкое обоняние для ловушек, всегда чувствовать ситуацию перед неправильно, но не ясно, что такое неправильно.

Линь Янчэн чихнул: "Мастер Ма, чего вы боитесь? На другой стороне всего 5000 солдат, но у нас 100 000 человек и лошадей, каждый из нас может утонуть, пописав одной мочой. Они! Если ты будешь слабаком и позволишь мне занять линию фронта, посмотрим, как я позабочусь об этой группе вороватых офицеров и солдат!"

Остальные говорили: "Неплохо, что за армия Тяньву, это просто запоминающееся имя, мастер Лин, к черту их!"

Ма Шоу Инь тихо фыркнула: "Тогда я заранее поприветствую лошадь мастера Линя!"

В такой войне, как эта, здорово рисковать своей жизнью, но бесполезно просто рисковать своей жизнью, ты должен использовать свой мозг тоже!

Смелость играть со своей жизнью и использовать свои мозги, это то, что делает его великим в бою, и это то, что заставляет Ма Shou Ying чувствовать себя сильнее, чем другие лидеры повстанцев.